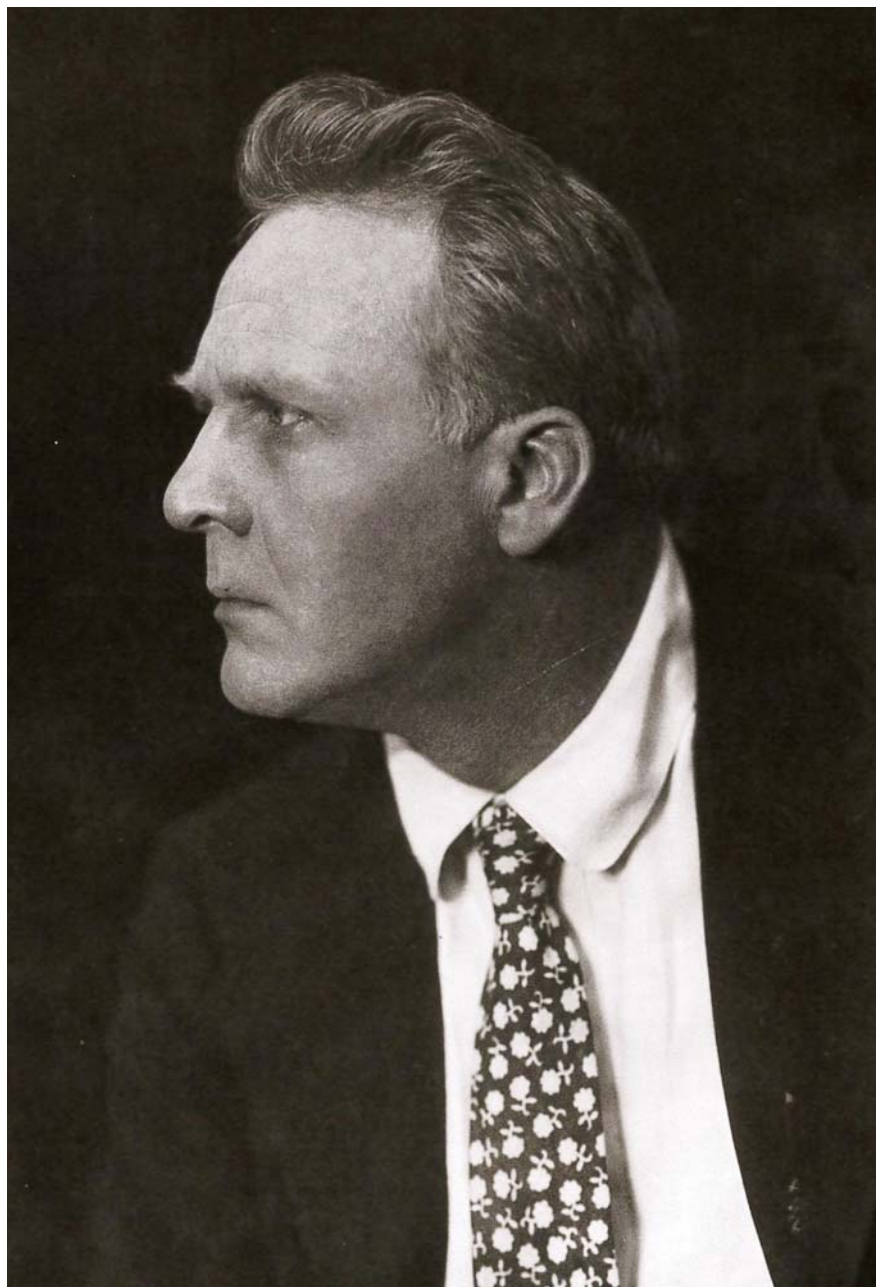

Крымские сюжеты Федора Шаляпина

По материалам каталога выставки подготовила
Ассоль ОВСЯННИКОВА-МЕЛЕНТЬЕВА

11 июля 1917 года на Приморском бульваре в Севастополе под открытым небом (к сожалению, сцена не сохранилась) в сопровождении регентского хора (60 человек) и симфонического оркестра военно-морской базы (120 человек) в присутствии 30-тысячной публики состоялся уникальный благотворительный концерт Федора Ивановича Шаляпина в пользу Севастопольского клуба Флота и Армии, Общества народных университетов и Комитета союза инвалидов. Именно это малоисследованное событие биографии певца с мировым именем и стало центральным на выставке «“Песня Революции” Федора Шаляпина. Севастополь. 1917» в Театральном музее им. А.А. Бахрушина.

10–15 июня 1917 года на дачу первой семьи Шаляпина в Нижнем Мисхоре приезжает делегация из Севастополя во главе со старым знакомым артиста импресарио В.И. Никулиным с просьбой к Федору Ивановичу дать благотворительный концерт. «Идея эта отцу очень понравилась, — вспоминала дочь певца Ирина. — Он предложил большую концертную программу, в которую включил только что сочиненную им самим “Песню о Революции”».

Для Шаляпина благотворительность, особенно в годы войны, была велением сердца. Он помогал всем, кому считал необходимым помочь. Благотворительные спектакли и концерты с его участием — неотъемлемая часть биографии певца (программы некоторых из них были представлены на выставке).

По воспоминаниям одного из организаторов и участников того исторического концерта М. Бичурина, устроители хотели сделать его доступным для самой широкой публики: «Мы обсуждали подробности, касавшиеся концерта. Вокруг мест перед музыкальным павильоном предстояло соорудить специальные гигантские трибуны для простого народа. В Севастополе воцарилось невероятное оживление, казалось, что на это время война и революция отступили на задний план. Город был

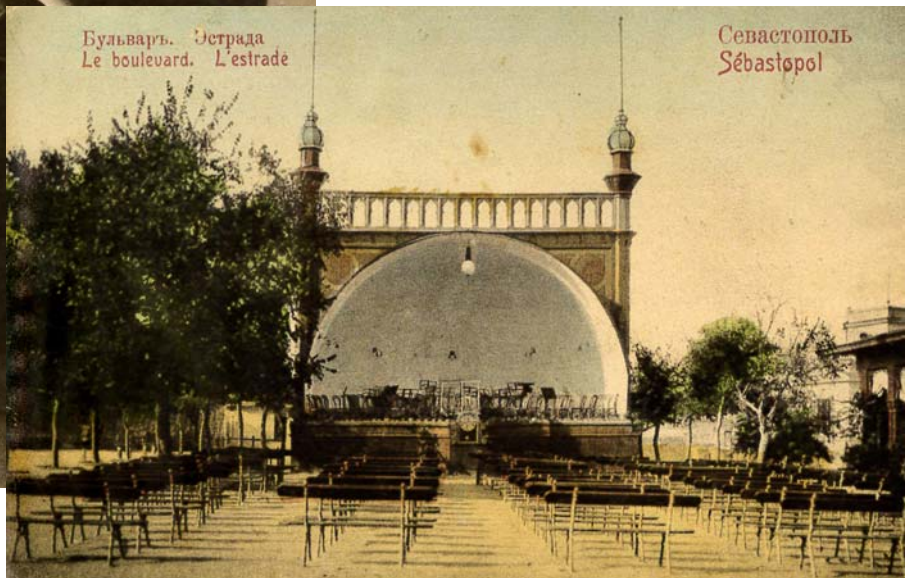
счастлив — ему выпало слушать Шаляпина. И никто не удивлялся, что колоссальное число билетов было распродано за два дня».

Федору Ивановичу нужны были хористы, поэтому ему был разрешен беспрепятственный вход на любой военный корабль базы. На одном из них он встретил своего старого знакомого голосистого матроса Дмитрия Головина и сразу взял его в запевалы. К слову, их первая встреча состоялась в Ялте в начале сентября 1913 года: «Однажды ярким солнечным утром драю я палубу и по своему обыкновению пою во все горло. Вдруг подходит какой-то весьма представительный господин и спрашивает: Как звать тебя, парень? — Митькой! А тебя? — А меня — Федькой! Слушай, парень, тебе не палубу драить, тебе петь нужно, — сказал пассажир. — А я и пою! — Тебе учиться надо. Попомни мое слово,

М. Горький и Ф. Шаляпин

*Севастополь. Бульвар, эстрада.
Почтовая открытка. 1900-е.
Здесь 11 июля 1917 года проходил концерт
Ф.И. Шаляпина в пользу Севастопольского
клуба Флота и Армии, Общества народных
университетов и инвалидов*

М. ГОРЬКІЙ и Ф. ШАЛЯПИНЪ.

ты большим артистом станешь, — сказал пассажир. — Артистом, — засмеялся я. — Мне бы боцманом стать, и то хорошо. — Ладно, не будем спорить. Если надумаешь учиться, любому педагогу скажешь: меня Шаляпин слушал и сказал, чтобы я учился! Понял?...» Обладая от природы поставленным голосом, редким по силе и красоте, изумительного тембра, Д. Головин через семь лет стал оперной звездой. В 1924 году состоялся его дебют на сцене Большого театра в роли Демона. Но судьба его была трагичной. В 1943 году по доносу Головин вместе с сыном были обвинены в убийстве Зинаиды Райх и отправлены в лагеря (певцу Д.Д. Головину на выставке был посвящен отдельный фрагмент).

Но вернемся к благотворительному концерту. 7 июля

в гостинице «Кист» состоялась генеральная репетиция с матросским хором и солистами под руководством Шаляпина. Газета «Крымский вестник» от 8 июля 1917 года сообщала: «Он разучил с хором и оркестром написанную им “Песню Революции” (Гимн Свободы). Хористы и оркестранты ловили каждое его слово и влюбленными глазами следили за всяким движением артиста... Хор устроил Ф.И. Шаляпину бурную овацию».

И вот здесь уместно будет рассказать об истории создания этой песни.

15 марта 1917 года в фойе Мариинского театра состоялось объединенное заседание представителей оперы, драмы, балета, оркестра и хора для обсуждения вопроса о программе торжественных спектаклей в

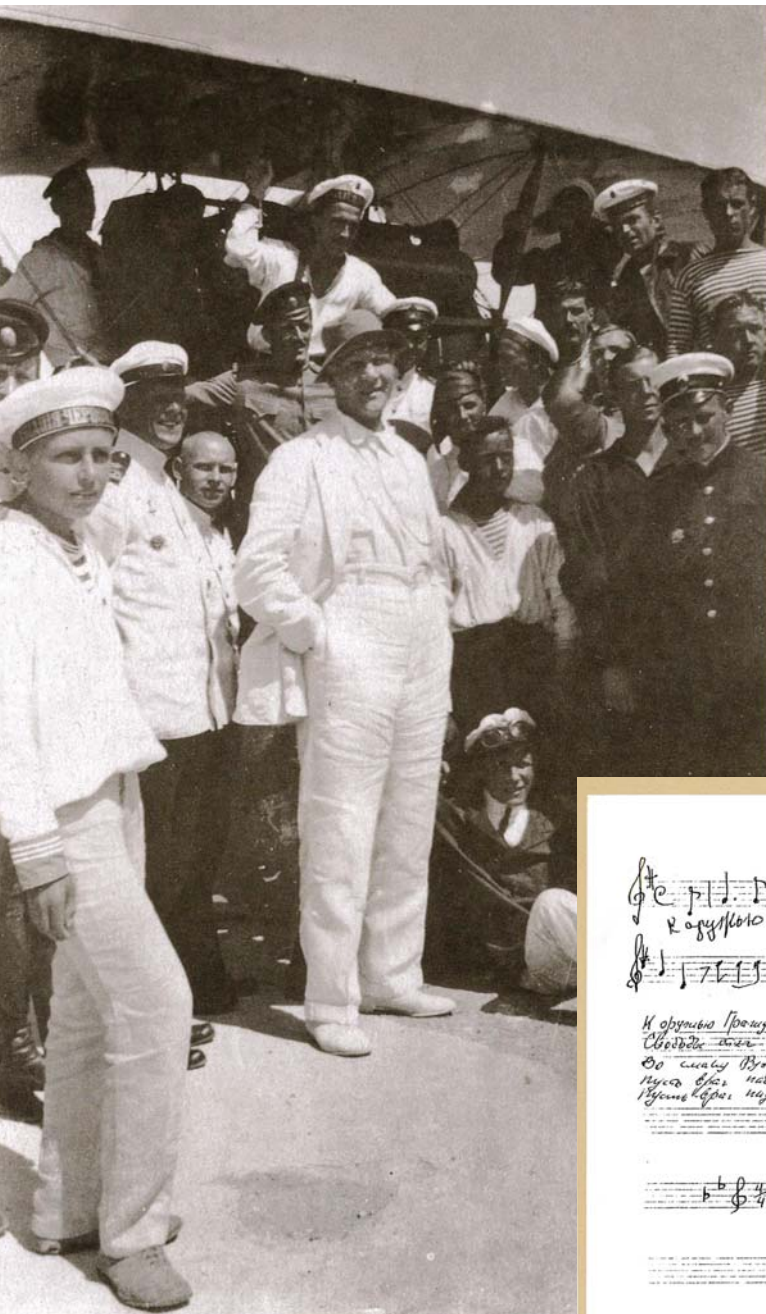
Ф.И. Шаляпин среди знакомых артистов и музыкантов на Пушкинской скале.
Крым, Суук-Су, 1916. Фотограф Н.А. Лосяков
На обороте – автографы артистов

государственных театрах, на котором в том числе коснулись и написания нового государственного гимна. Бывший комендант академических театров в Петрограде В.Ф. Беспалов вспоминал, что там же Шаляпин спел свою революционную песню, и многие из присутствующих готовы были ее принять к публичному исполнению, но кто-то внес предложение обсудить этот вопрос в отсутствие автора. Артист охотно согласился и покинул фойе. В итоге было решено, что сочиненная Шаляпиным песня в качестве нового всероссийского гимна не годится. Некоторые нашли ее слишком дилетантской и неинтересной. Возражений против этого не было, и когда Шаляпин вернулся, А.И. Зилоти (пианист, дирижер и музыкально-общественный деятель) и А.К. Коутс (дирижер и композитор) предложили ее оркестровать, распisać на голоса и разучить с хором, на что певец категорически не согласился.

21 марта 1917 года он писал дочери Ирине: «Необычайный переворот заставил очень сильно зашевелиться все слои общества, и, конечно, кто во что горазд начали

работать хотя бы для временного устройства так ужасно расстроенного организма государства. Вот и я тоже вынужден почти ежедневно ходить по различным заседаниям. Кроме того, я, слушая, как народные массы, гуляя со знаменами, плакатами и прочими к моменту подходящими вещами, поют все время грустные, похоронные мотивы старой рабьей жизни, задался целью спеть, при первом моем выступлении в новой жизни свободы, что-нибудь бодрое и смелое. Но, к сожалению, не найдя ничего подходящего у наших композиторов в этом смысле, позволил себе написать слова и музыку к ним сам. Совершенно не претендуя на лавры литератора или композитора, я написал, кажется, довольно удачную вещь, которую назвал «Песня Революции», и которую, в первый раз выступая перед публикой после революционных дней, в первый же раз буду исполнять в воскресенье 26 марта, днем в симфоническом концерте Преображенского полка в Мариинском театре».

«Песня Революции» для баса, хора и двух оркестров, симфонического и военного (на сцене), произвела тогда

Ф.И. Шаляпин с моряками и летчиками в авиационной школе в Севастополе. Июль, 1917

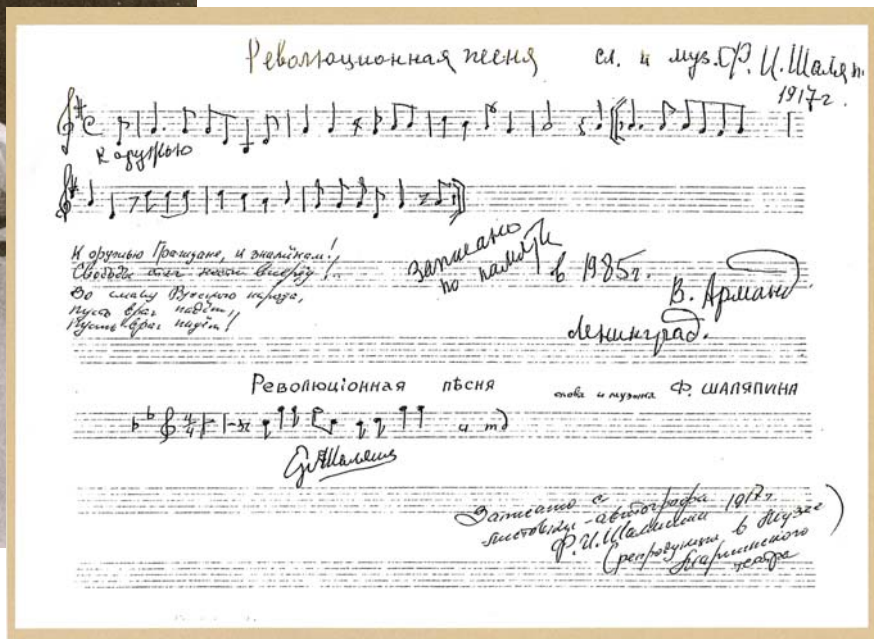
и только в 1986 году оказалось, что мелодию на память знает ленинградский композитор Вера Константиновна Арманд, дочь регента Черноморского Флота Константина Кравцова, первого помощника Федора Шаляпина в организации того исторического благотворительного концерта, которой тогда, когда она ее услышала, было 10 лет. Вера Константиновна сыграла и пропела почти половину шаляпинского произведения.

11 июля 1917 года все трибуны и места перед эстрадой были заполнены. Впереди ряд скамей был занят инвалидами, которых собрали со всех госпиталей Севастополя. Многие из матросов и солдат тогда единственный раз в жизни слышали великого Шаляпина.

Артист вышел на сцену в матросской парадной форме с красным знаменем в руках и сказал: «Я горд и счастлив, что смог приехать к вам, граждане матросы и солдаты. Я счастлив приветствовать в лице Черноморского флота свободную русскую армию».

В начале артист исполнил с хором «Марсельезу» (присутствующие на открытии выставки услышали в записи

Нотная запись «Песни Революции» Ф.И. Шаляпина, сделанная участником благотворительного концерта в Севастополе в 1917 году, будущим композитором В.К. Арманд. Ленинград, 1985

сильный эффект. Исполнители расположились на сцене на фоне Московского Кремля. «Автор пел с большим воодушевлением. «Песня» написана без особенных затей и оригинальностью не отличается, но полна неподдельного увлечения. В нее включена и «вечная память» павшим борцам, эффектно контрастирующая с бравурностью остальной музыки. «Песня» была повторена, а Ф. Шаляпину была устроена овация», — вспоминал Г.Н. Тимофеев.

Какова же была дальнейшая судьба этого музыкального произведения? Текст, представленный на выставке, был напечатан в журнале «Новости сезона» в 1917 году. Что же касается нотного текста, то он был утерян

голос Федора Ивановича). Затем вместе с матросским хором спел «Есть на Волге утес», «Замучен тяжелой неволей», «Былину об Илье Муромце», «Было у тещеньки семеро зятьев», украинские песни. «Крымский вестник» 13 июля 1917 года писал: «Невозможно себе представить овацию тридцатитысячной толпы восторженных слушателей в вечерней тиши севастопольской бухты».

Во втором отделении Шаляпин надел черный фрак и исполнил свои любимые произведения из русской и зарубежной классики. А в заключении прозвучала «Песня Революции». М. Энгель в статье «Простые речи. Певец в стране черноморцев» 5 июля в «Крымском

вестнике» передал атмосферу, царившую на концерте: «Всею мощью, всею силой своего таланта зовет граждан к знаменам, к единению, к победе над врагом, над тираном... Впечатление было колоссальное, захватывающее!.. Каждое слово этой песни находит отзвук в сердце каждого. И когда раздаются молитвенные звуки, зовущие к хоругвям и вечную память провозглашающие всем товарищам нашим и друзьям, павшим в борьбе за свободу, все встают, все обнажают головы...

Шалапина чествуют. Он бесконечным порывом зовет граждан и товарищей на подвиг, на спасение родной страны. Умолкли звуки. Одно мгновение царил тишина, но вдруг воздух был потрясен бурей аплодисментов».

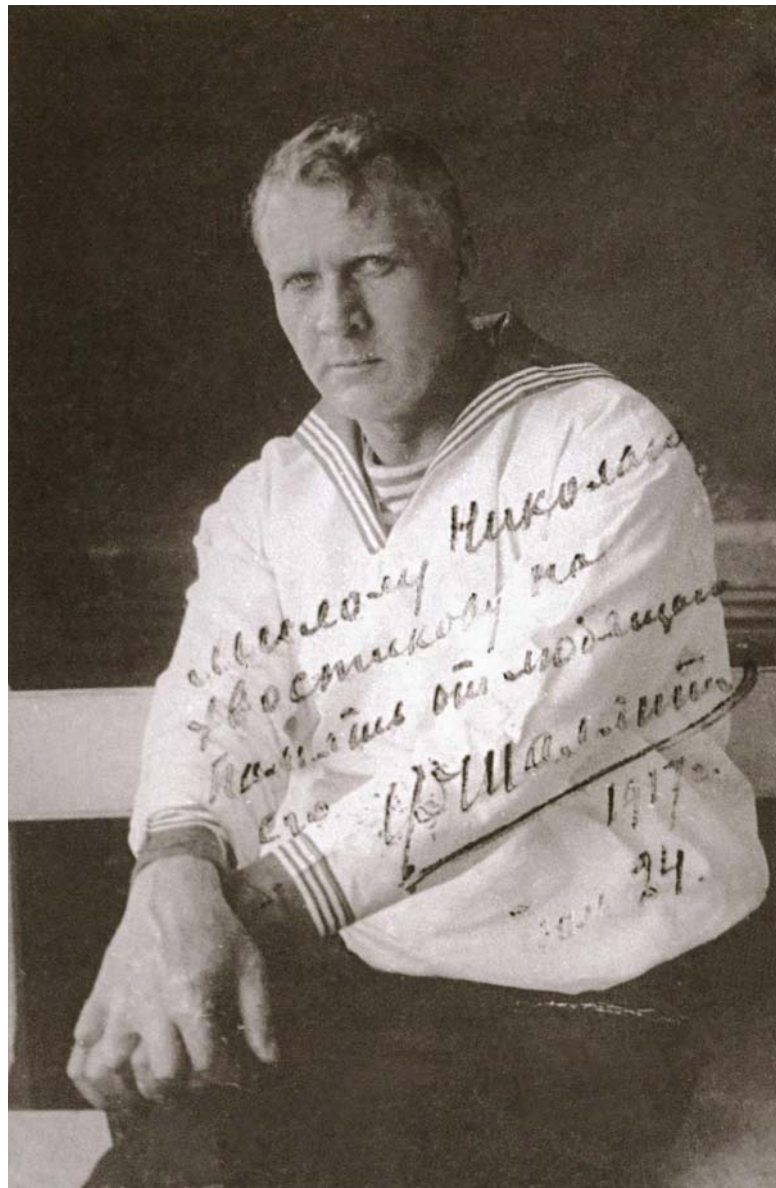
Некоторые из прозвучавших тогда песен мы услышали на открытии выставки в исполнении баса Федора Тарасова (Москва) и баса-баритона Алексея Зинченко (Крым) в сопровождении концертмейстера Александра Жиленкова («Новая опера», Москва).

На выставке в общей сложности было представлено более 200 экспонатов: эскизы декораций к спектаклям, костюмы, уникальные звукозаписи, письма, программы, афиши, книги, личные вещи певца, фотографии из фондов ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Межрегионального Шалапинского центра, музея Большого театра, ВМОМК им. М.И. Глинки, Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева, частных собраний Ю.А. Пономаренко и В.Г. Мацокина (Санкт-Петербург), рассказывающих не только об уже упомянутом историческом концерте, но и других «Крымских сюжетах» из биографии певца.

* * *

1917 год стал вехой и в истории огромной страны, и в биографии Федора Ивановича в частности. В своих воспоминаниях «Маска и душа» артист писал: «Мне кажется, что никогда в моей жизни я не чувствовал так глубоко мою любовь к родине, как с началом этой войны. В первые дни войны мое сердце разрывалось от боли, когда я узнавал о том, что делается на фронте. Война нужна вождям, а не простому люду. Я всегда был за простых людей, независимо от их национальности или религии. И вот теперь простые люди снова гибнут, перемалываемые кровавой мясорубкой. Чем я мог им помочь? Увы, совсем немногим: утешать и ободрять своим пением тех, кто остался дома, пребывая в мучительном страхе за своих близких на фронте, и помогать собирать средства на лечение раненых, которыми вскоре оказались забыты наши госпитали».

В этом же году в начале января в журнале «Летопись» была начата публикация воспоминаний певца «Автобиография. Страницы из моей жизни», имеющая отношение к Крыму. Дело в том, что летом 1916 года Федор Иванович работал над ней вместе с Максимом Горьким, который 30 июня 1916-го в письме И.П. Лодыженскому сообщал из Фороса: «День начинается в 7 часов. В 9 часов являются Федор и Евдокия Петровна

Ф.И. Шалапин после концерта в Севастополе с дарственной надписью Н.Н. Хвостову. Севастополь, июль 1917

(Струкова, стенографистка), занимаемся до 12 часов приблизительно. Могли бы и больше, но Е.П. не успевает расшифровывать стенограмму». На выставке был представлен экземпляр журнала, а также экспонаты, рассказывающие о пребывании Ф.И. Шалапина в Форосе летом 1916-го.

Именно в Крыму, тем же летом, во время отдыха со своей первой семьей в имении-курорте О.М. Соловьевой Суук-Су, на даче «Орлиное гнездо», певец перевел на русский язык оперу Дж. Верди «Дон Карлос» и разручил партию короля Филиппа II. Премьера оперы состоялась 10 февраля 1917 года в Большом театре.

Там же Шалапин знакомится с итальянскими музыкантами, в том числе с известным баритоном Карло Ферретти. И в августе того же года в Ялте певец подписывает купчую на покупку у О.М. Соловьевой «Пушкинской скалы», согласно которой она стала называться «Шала-

*Программа концерта
11 июля 1917 года*

Фрагмент экспозиции

пинский утес». Этот уникальный документ можно было увидеть в экспозиции.

Федор Иванович хотел построить на нем «Замок искусств», где он мечтал обучать «даровитую и серьезную молодежь»: «Я решил посвятить и мои материальные, и мои духовные силы на создание в России интимного центра не только театрального, но и вообще — искусства... Я приобрел в собственность Пушкинскую скалу, заказал архитектору проект замка, приобрел гобелены для убранства стен... Мечту мою я оставил в России разбитой...»

По заказу Шаляпина его друг, архитектор Иван Фомин еще в 1915 году выполнил оригинальный проект «Замка» в полном соответствии с замыслом артиста. Под наблюдением самой Соловьевой были начаты строительные работы, которые прекратились в 1917 году.

Этот эскизный проект сохранился и был представлен на выставке.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Федор Иванович Шаляпин был не только всемирно известным певцом, но и меценатом и радетелем за будущее своей страны. Однажды он сказал слова, которые остаются актуальными и по сей день: «Мне странно, что в наше революционное время наука и искусство как бы в загоне. Разве без них достижимо счастье свободной России? Конечно, нет, не достижимо. Мир не знает государств, процветающих без просвещения, т. е. без науки и искусства. Напротив, мир знает государства, погибшие и погибающие вследствие темноты народных масс, темноты, делающей народные массы восприимчивыми ко всякого рода губительным влияниям». **ИБ**